

Курсант Сибирского юридического института МВД России

К. С. Мальцева;

научный руководитель

канд. юрид. наук **Н. А. Дудина**

**ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ
АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**ISSUES OF APPLICATION OF ANTI-CORRUPTION LEGISLA-
TION IN MODERN CONDITIONS**

В статье рассмотрены проблемные вопросы применения норм антикоррупционного законодательства в современных реалиях в Российской Федерации, некоторые нормативно-правовые акты, а также вопросы, возникающие в практической деятельности.

The article deals with problematic issues of the application of anti-corruption legislation in modern realities in the Russian Federation, some regulatory legal acts, as well as issues arising in practice.

Данная тема является особенно актуальной в периоды введения санкций против Российской Федерации, а также агрессивной внешней политики в отношении нашей страны, так как возникает больше возможностей нарушения норм антикоррупционного законодательства. Важно отметить, что в данный период представленная работа поможет правоприменителям, должностным и иным лицам более глубоко разобраться в практических вопросах данной темы, а также убедиться в необходимости поддержания в государстве антикоррупционной политики.

Можно заключить, что под антикоррупционным законодательством понимается такой комплекс нормативно-правовых актов, которые содержат в своем наполнении понятие коррупции, коррупционных правонарушений и иных возможных правонарушений, способных создавать условия для возникновения коррупции, также в них должны содержаться возможные меры по борьбе с коррупцией, права и обязанности органов и лиц в данной сфере, возможные санкции коррупционных правонарушений и меры устранения их последствий.

Согласно официальному portalу правовой статистики «Crimestat», подведомственному Генеральной прокуратуре РФ, в Российской Федерации только за 2021 год было совершено 5 020 преступлений по статье 290 УК РФ (получение взятки), а с января по апрель 2022 года зарегистрировано 2 627 преступлений. Относительно Красноярского края можно за-

ключить, что в 2021 году по аналогичной статье было совершено 47 преступлений, а с января по апрель 2022 года – 32 преступления [2].

Так, районный суд города Санкт-Петербурга 10 июля 2020 года по делу № 1-586/2020 в своем приговоре признал виновным Гончарова А. О. В апреле 2018 года Гончаров А. О., находясь на службе в ОВД в должности начальника ... полиции на станции Х отдела МВД России на транспорте по Северо-Западному Федеральному округу, выявил факт незаконной уличной торговли сухофруктами, организованный С (в действиях которого усматривались признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ). Данный факт Гончаров А. О. не пресек, а только предупредил С. о привлечении его к административной ответственности в случае повторного нарушения вышеуказанной статьи. После чего 28 ноября 2018 года С. передал Гончарову А. О. взятку в виде денежных средств за незаконное бездействие в его пользу, а также покровительство и попустительство в незаконной торговле, общий размер денежной суммы составил 65 тысяч рублей. Таким образом, Гончаров А. О., являясь сотрудником правоохранительных органов, совершил преступление, предусмотренное частью 3 статьи 290 УК РФ [3].

В вышеуказанном случае ярко отражается отсутствие связи между фактом совершения деяния и наличием осведомленности лица о возможном наказании за коррупционное правонарушение, а также уровнем его ответственности перед законом и обществом.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ Определением суда кассационной инстанции от 15 июля 2021 года по делу № 11-УД21-15-К6 отменила апелляционное постановление Сармановского районного суда Республики Татарстан от 21 октября 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2020 года в отношении Ш. и С., а уголовное дело передала на новое апелляционное рассмотрение в Сармановский районный суд Республики Татарстан иным составом суда. Данные постановления содержали в себе материалы привлечения к уголовной ответственности Ш. и С. по статье 290 УК РФ «Получение взятки». Данное решение стало возможным ввиду нескольких обстоятельств, а именно, в материалах уголовного дела содержались взаимоисключающие показания взяткодателя и взяткополучателя, которые в ходе предварительного расследования проверены не были, также допрошенные по делу свидетели не являлись очевидцами передачи денежных средств, в связи с чем их показания подлежат сомнению и дополнительной проверке. Сам факт передачи денежных средств в материалах уголовного дела отсутствует, а лицо, которое расследовало уголовное дело, ссылается на детализацию банковских операций через банкомат ПАО «Сбербанк», с которого взяткодатель снимал денежные средства, а дальнейшие операции с ними указаны не были [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что судебная практика по данным коррупционным правонарушениям неоднозначна. Прослеживаются факты совершения коррупционных преступлений должностными лицами разных организаций и органов, не сохраняется понимание ими своей персональной ответственности за несоблюдение норм антикоррупционного законодательства. В связи с этим возникает необходимость не только продолжения совершенствования законодательства в данной сфере, но и создание тренингов, мероприятий по укреплению и усилению уровня правосознания среди должностных лиц различных органов и организаций. Также возможным методом укрепления антикоррупционного законодательства в обществе могут быть общественные мероприятия тематической направленности – форумы, конференции, общественные мероприятия по укреплению в сознании граждан уровня ответственности за соблюдение закона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационно-правовой портал судебной статистики : официальный сайт. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-15072021-n-11-ud21-15-k6/> (дата обращения: 13.06.2022).
2. Портал правовой статистики Российской Федерации: официальный сайт. – URL: http://crimestat.ru/offenses_table (дата обращения: 13.06.2022).
3. Портал судебной статистики: официальный сайт. – URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/551316.html> (дата обращения: 13.06.2022).

Ключевые слова: антикоррупционное законодательство; коррупционное правонарушение; коррупция; нормативно-правовой акт; практическая деятельность.

Keywords: anti-corruption legislation; corruption offense; corruption; regulatory legal act; practical activity.

УДК 343

Курсант Воронежского института
МВД России Е. Г. Пальчикова;
научный руководитель
канд. ист. наук, доцент В. В. Кузнецов

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СООТВЕТСТВИИ С КОАП РСФСР 1984 ГОДА

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN ACCORDANCE WITH THE 1984 CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF THE RSFSR

В статье рассматривается один из этапов развития института административной ответственности, связанный с принятием Кодекса РСФСР об административных правонарушениях 1984 г.

The article discusses one of the stages in the development of the institution of administrative responsibility, associated with the adoption of the RSFSR Code of Administrative Offenses of 1984.

Внедрение в управленческую практику советской России административной ответственности являлось длящимся процессом, что привело к формированию огромного разрозненного перечня нормативных правовых актов во второй половине XX века. Данное обстоятельство в совокупности с накопленными правоприменительными проблемами обусловило необходимость проведения работы по систематизации существующих нормативных правовых актов и введение единых правовых начал установления административной ответственности и назначения административных взысканий. Результатом обозначенной деятельности стало принятие 20 июня 1984 года Кодекса РСФСР об административных правонарушениях (Далее – КоАП РСФСР).

КоАП РСФСР стал первым российским кодифицированным государственно-правовым актом, регламентирующим вопросы административной ответственности. Именно с ним наступил очередной этап истории развития института административной ответственности в нашей стране. С. Н. Братановский и Д. В. Деменчук оценивают значение принятия рассматриваемого закона как то, что на территории нашего государства впервые появились «законные административно-правовые отношения между гражданами, должностными лицами и юрисдикционными органами, применяющими меры административного принуждения и административные взыскания» [1, с. 26].

В КоАП РСФСР была реализована систематизация материальных и процессуальных норм, регулирующих административную ответственность и составляющих институт административной ответственности. Кодекс со-

стоял из четырех разделов, включающих в себя как материально-правовые нормы, так и процессуальные. Первый раздел включал девять статей и был посвящен общим положениям. Вторым состоял из общей и особенной частей. В общую часть входили нормы, которые регулировали основания административной ответственности, трактовали понятие административного правонарушения, упорядочивался перечень видов административных взысканий и правила их наложения. Особенная часть состояла из девяти глав, в которые входили 153 состава административных правонарушений, объединенных в зависимости от объекта посягательства. Третий раздел закреплял систему органов и должностных лиц, в компетенцию которых входит обязанность рассматривать дела данной категории. Четвертый раздел охватывал нормы процессуального характера, регламентирующие статус участников производства, а также устанавливались стадии производства по делам об административных правонарушениях. В пятом разделе предусматривались порядок и процедура исполнения постановлений о видах административных взысканий. Административно-процессуальных норм в первой редакции КоАП РСФСР насчитывалось 113, тогда как всего в Кодексе было 307 статей [2].

Институт административной ответственности по КоАП РСФСР характеризовался следующими основными признаками, отличающими ее от концепции административной ответственности, имевшей место в первой половине XX века:

1) конкретные виды составов административных правонарушений по общему правилу подлежали установлению представительными (законодательными) органами государственной власти [3, с. 38];

2) дела об административных правонарушениях решались административными комиссиями при исполкомах местных Советов народных депутатов;

3) судьи, компетентные применять меры административной ответственности, при введении нового КоАП РСФСР стали рассматривать более 70 составов;

4) административные взыскания в виде исправительных работ и административного ареста назначались только судом;

5) был введен унифицированный порядок привлечения к административной ответственности. Должностные лица обязаны были в рамках производства по делам об административных правонарушениях выяснять следующие обстоятельства: действительно ли было имело место правонарушение; установление виновности конкретного лица в совершении правонарушения; подлежит ли это лицо административной ответственности; наличие (отсутствие) смягчающих и отягчающих обстоятельств; факт причинения имущественного ущерба; наличие оснований для передачи материалов дела на рассмотрение товарищеского суда, трудового коллектива или общественной организации; иные обстоятельства, имеющие значение

для правильного рассмотрения и разрешения дела об административном правонарушении;

б) установлен судебный порядок обжалования дела в качестве альтернативы внесудебному порядку.

Жалобы на постановления по делам об административных правонарушениях рассматривались в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом РСФСР 1964 г. [4]. Суд осуществлял не только проверку законности обжалуемого постановления, но и к его компетенции было отнесено снижение размера штрафа, сумма которого превышала установленный законодателем предел или, при его наложении без учета тяжести совершенного правонарушения, личности виновного в совершении проступка и его имущественного положения.

Тем не менее действующий на тот момент КоАП РСФСР был весьма нестабильным правовым актом, так как претерпел около полусотни изменений. Кроме того, представительными органами власти различных уровней принималось множество правовых актов в исследуемой сфере.

КоАП РСФСР 1984 г. к кругу субъектов административной ответственности отнес должностных лиц. В ст. 15 данного Закона предусматривалось единственное основание для привлечения данных субъектов к административной ответственности, состоявшее в несоблюдении правил, обеспечение выполнения которых составляло их служебную обязанность. В КоАП РСФСР предусматривались лишь два основных вида административных взысканий, применяемых к должностным лицам: предупреждение и штраф. При этом к должностному лицу могло быть применено дополнительное взыскание органом, рассматривающим дело, когда такое взыскание непосредственно предусматривалось санкцией подлежащей применению статьи [5, с. 135].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что КоАП РСФСР стал самым крупным правовым актом советского периода, урегулировавшим общие вопросы административной ответственности, выделившим конкретные виды административных правонарушений и установившим взыскания за их совершение, процедуры возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях. Он охватил все действовавшие на тот момент союзные и республиканские нормы об административных правонарушениях, совершаемых физическими лицами. Кроме того, ввел административную ответственность должностных лиц. В КоАП РСФСР была реализована систематизация материальных и процессуальных норм, регулирующих административную ответственность и составляющих институт административной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братановский С. Н. Административная ответственность в Российской Федерации : учебное пособие для бакалавров / С. Н. Братановский, Д. В. Деменчук. – Москва–Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 177 с.
2. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) // СПС «КонсультантПлюс», 2022.
3. Кирин А. В. Этапы развития института административной ответственности в СССР / А. В. Кирин // История государства и права. – 2011. – № 18. – С. 36–41.
4. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Сладкова А. В. Генезис законодательства об административной ответственности должностных лиц / А. В. Сладкова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2014. – № 2. – С. 135.

Ключевые слова: административное право; административная ответственность; Кодекс РСФСР об административных правонарушениях.

Key words: administrative law; administrative responsibility; RSFSR Code of Administrative Offenses.

УДК 342.9

Слушатель Воронежского института МВД России
Д. А. Сердинов;
научный руководитель
канд. пед. наук, доцент Г. В. Горбатенко

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВА

ON THE QUESTION OF THE ESSENCE OF THE STATE

В статье рассматриваются основные теории, раскрывающие сущность государства, определяются их ключевые положения, а также дается краткая характеристика признаков современного государства.

The article examines the main theories that reveal the essence of the state, defines their key provisions, and also gives a brief description of the features of the modern state.

Сущность представляет собой внутреннюю основу чего-либо. Суть государства как социально-политического института, по мнению многих